

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАБОРЪ И ОРГАНИЗАЦІЯ ВООРУЖЕННОЙ СИЛЫ.

I.

НАБОРЪ ЛЮДЕЙ.

1. Рекрутскій наборъ и его условія.

Мы опредѣлили тактику, собственно какъ науку веденія боя, поэтому наборъ и организація вооруженной силы, въ строгомъ смыслѣ, не должны бы входить въ объемъ нашихъ лекцій; но если принять во вниманіе тѣсную связь между употребленіемъ войскъ въ бою и ихъ наборомъ и организаціею, то необходимость разсмотрѣнія этихъ, повидимому постороннихъ для насъ, предметовъ является сама собой. Связь эта особенно обнаружится, если поставить въ параллель двѣ арміи, изъ которыхъ одна формируется и комплектуется вербованіемъ, зависящимъ непосредственно отъ наличныхъ денежныхъ средствъ, а другая опирается на народъ, имѣя, въ этомъ отношеніи, почти неисчерпаемый источникъ свой во всемъ количествѣ мужскаго населенія государства.

Первую и главнѣйшую потребность, при наборѣ войскъ, составляютъ люди, разумѣется, годные къ военной службѣ, способные владѣть оружіемъ и переносить труды боевой солдатской

службы. Здоровое тѣлосложеніе обнаруживается иногда довольно рано, даже въ юномъ возрастѣ, можетъ продлиться иногда до самыхъ старческихъ лѣтъ, но обыкновенно есть принадлежность зрѣлаго возраста, — у насъ, жителей сѣвера, отъ 25 до 50 лѣтъ. Въ прежнее время, войска могли состоять изъ людей болѣе старыхъ: Фридрихъ II, напримѣръ, особенно въ первыя двѣ Силезскія войны и въ первую кампанію Семилѣтней, имѣлъ по большей части такихъ старыхъ солдатъ, которыхъ, въ настоящее время, всѣхъ безъ исключенія, зачислили бы въ полунвалиды. Въ то время, образъ войны допускалъ это: Французы, въ первые годы революціонныхъ войнъ, могли набирать въ войска молодежь изъ своего отечества; неисчерпаемое богатство въ людяхъ дозволяло имъ не обращать ни малѣйшаго вниманія на огромныя потери въ непрерывныхъ стычкахъ этой живой войны.

Для войны продолжительной и дѣятельной необходимы люди вполне развитаго тѣлосложенія и не разстроившіе еще своихъ лучшихъ силъ тяжелыми работами и годами. Въ противномъ случаѣ, войско наполнить всѣ лазареты.

Служебная обязанность для постоянного войска въ Пруссіи начинается съ 19 лѣтъ (въ Вестфалии съ 20). Жертву эту, при введеніи поголовной служебной повинности, долженъ приносить каждый, въ пользу гражданской жизни своего отечества; иначе, отправленіе военной службы будетъ тяжкимъ бременемъ, большимъ и часто непреодолимымъ препятствіемъ къ основанію и укрѣпленію гражданского быта. Въ Пруссіи, служебная повинность, вызываемая военною потребностію государства, уравнилась довольно удачно: только $\frac{1}{10}$ часть всего войска состоитъ изъ 20 и 21-лѣтнихъ солдатъ, остальные же $\frac{9}{10}$ принадлежать къ болѣе старшему возрасту — до 32-лѣтняго. Половина всего войска — ландверъ, состоитъ изъ 25 и до 32-лѣтнихъ.

Возрастъ французскихъ солдатъ заключается между 20 и 27 годами и раздѣленъ поровну на всѣ семь лѣтъ; кромѣ того, 20 и 27-лѣтніе солдаты не находятся подъ знаменами, а образуютъ военный резервъ, который поэтому случаю наполовину состоитъ изъ рекрутъ.

Чѣмъ продолжительнѣе опредѣленъ будетъ срокъ службы въ войскѣ (разумѣется, до известной степени), тѣмъ болѣе будетъ и удобствъ относительно дѣйствительнаго возраста солдатъ, ибо сравнительно потребуется менѣе молодыхъ рекрутъ. Въ Рос-

сін срокъ службы 15-лѣтній (*), и, независимо отъ сверхъ обыкновенныхъ потерь и убыли, она ежегодно требуетъ только $\frac{1}{15}$ часть рекрутъ. Если мы отдѣлимъ ландверы, то, при 5-лѣтнемъ срокѣ службы, у насъ потребуются ежегодно $\frac{1}{5}$ часть рекрутъ, считая же ландверы — $\frac{1}{10}$. Французское войско требуетъ ежегодно $\frac{1}{5}$ часть рекрутъ. Отсюда видно, что пропорція эта (если брать въ расчетъ одни постоянныя войска) хотя и кажется въ Пруссіи весьма неблагоприятною, то, взятая вмѣстѣ съ ландверомъ, она, напротивъ, выходитъ весьма выгодною.

Войска формируются обыкновенно изъ людей отъ 20 до 40 лѣтъ и почти вездѣ комплектуются рекрутами отъ 20 до 21-лѣтняго возраста.

(*) Именнымъ Высочайшимъ указомъ въ 8 день сентября 1859 года повелѣно:

1. Нижнимъ чинамъ, которые впредь поступать въ рекруты, опредѣлить общіе обязательные сроки службы до отставки: въ военномъ вѣдомствѣ и въ комплектуемыхъ отъ онаго командахъ другихъ вѣдомствъ — пятнадцатилѣтній, а въ морскомъ вѣдомствѣ — четырнадцатилѣтній.

2. Нижнимъ чинамъ, поступившимъ уже на службу до настоящаго времени, сократить сроки обязательной службы, назначивъ для сего общій двадцатилѣтній срокъ, безъ различія, въ какихъ бы вѣдомствахъ они ни состояли, а обязанныхъ по нынѣ дѣйствующимъ правиламъ двадцати-лѣтнимъ и кратчайшимъ противъ сего сроками увольнять въ отставку за эти же сроки и на будущее время, и

3. Тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые подверглись или подвергнутся штрафованіямъ, лишающимъ права на полученіе отставки наравнѣ съ безпорочно служившими, подчинять, при увольненіи отъ службы, независимо отъ выслуги ими устанавливаемыхъ нынѣ общихъ обязательныхъ сроковъ, и всѣмъ прочимъ условіямъ, которыя дѣйствующими узаконеніями опредѣлены для увольненія въ отставку штрафованныхъ нижнихъ чиновъ.

Въ Высочайшемъ повелѣніи въ 8 же день сентября 1859 года, Государь Императоръ даровалъ нижнимъ воинскимъ чинамъ сокращеніе сроковъ обязательной до отставки службы, по которому всѣ поступившіе въ рекруты послѣ 8 сентября 1859 года увольняются въ безсрочный отпускъ, по выслугѣ безпорочно двѣнадцати лѣтъ, въ какихъ бы частяхъ, регулярныхъ войскъ, командахъ и званіяхъ военно-сухопутнаго вѣдомства, а также въ комплектуемыхъ отъ онаго командахъ другихъ вѣдомствъ, они ни состояли на службѣ. Поступившіе же на службу рекрутами до 8 сентября 1859 года увольняются въ безсрочный отпускъ на основаніи прежнихъ правилъ, т. е. по выслугѣ безпорочно пятнадцатилѣтняго срока, съ тѣмъ, однакожъ, что означенный отпускъ распространять и на состоящихъ нынѣ на службѣ хорныхъ музыкантовъ, нижнихъ чиновъ изъ солдатскихъ дѣтей и Евреевъ, пользовавшихся до сего времени безсрочнымъ отпускомъ за двадцатилѣтнюю службу.

Прим. перв.

Въ Австрiи, нѣмецкiя, галицiйскiя, иллирiйскiя и итальянскiя провинцiи обяваны службою отъ 19 до 29-лѣтняго возраста. Венгерскiе и семиградскiе полки комплектуются вербованiемъ. Въ Россiи, служебная повинность падаетъ на возрастъ отъ 18 до 40 лѣтъ (*). Въ нѣмецкихъ армiяхъ она начинается съ 20 и 21 года. Любопытно знать, въ какой пропорцiи находится количество людей этого возраста ко всей суммѣ народонаселенiя государства и сколько въ этомъ количествѣ способныхъ къ военной службѣ.

Пруссiя, столь разнообразная своимъ населенiемъ, можетъ, въ этомъ случаѣ, представить собой пропорцiю, которая среднимъ числомъ выразитъ это отношенiе для всей Германiи. Въ Пруссiи, на 100 душъ приходится 4 человекъ отъ 20 до 24 лѣтъ и только одинъ 20-лѣтняго возраста. Это не покажется страннымъ, если вспомнить, что половину всего населенiя составляетъ женскiй полъ и что изъ другой половины, мужской, слѣдуетъ выключить $\frac{2}{3}$ дѣтей и старцевъ. На 13,750,000 человекъ, въ 1838 году, приходилось 580,000 человекъ отъ 20 до 24-лѣтняго возраста, — въ этомъ числѣ 151,000 двадцатилѣтнихъ. Въ 1841 г., на 14,316,000 всего населенiя приходилось 630,000 человекъ отъ 20 до 24 лѣтъ; въ этомъ числѣ 20-лѣтнихъ было 165,170 человекъ.

Можно, однакожъ, придти къ совершенно ложному заключенiю, если предположить, что среднимъ числомъ всегда 24-й человекъ поступаетъ для комплектованiя войска. Процентъ физической неспособности къ службѣ очень великъ. Въ 1838 году, изъ числа 580,000 челов. можно было располагать при наборѣ только 444,000; остальные же частiю уже отслужили, частiю находились на службѣ, а изъ этого послѣдняго числа только 20%, т. е. 90,000 челов., были дѣйствительно годны къ военной службѣ; 80 же % были совершенно или предварительно негодны, или выключены по какимъ нибудь причинамъ (132,000 по слабости тѣлосложенiя и увѣчью и 115,000 за малый ростъ). Въ 1841 г., къ выбору подходило 487,500 чел. Изъ этого числа слабыхъ бы-

(*) Прежде узаконенныя лѣта для приѣма рекрутъ въ Россiи были отъ двадцати до тридцати-пяти лѣтъ; въ настоящее же время опредѣлено брать въ рекруты не моложе двадцати-двухъ лѣтъ. Опредѣленiе это касается и до Евреевъ, которыхъ прежде брали въ рекруты начиная съ двѣнадцати лѣтняго возраста.

до 154,500, малорослыхъ 124,290; затѣмъ способныхъ къ службѣ 87,510 чел.

Въ Пруссiи, какъ и вездѣ, кромѣ полного физическаго здоровья поступающаго на службу, опредѣленъ еще извѣстный ростъ, соотвѣтствующiй исполненiю всѣхъ требованiй солдатской службы. Очевидно, что требованiя эти, обусловливаясь необходимостiю, справедливы, ибо люди, до извѣстной степени рослые, суть болѣе здоровые, сильные и наиболѣе соотвѣтствуютъ исключительнымъ условiямъ службы; напр.: заряжанiе и дѣйствiя при орудiяхъ; но при этомъ нельзя не замѣтить, что въ прусской армiи, въ теченiе 120 лѣтъ, господствовало особое пристрастiе къ солдатамъ рослымъ. Пристрастiе это и по настоящее время еще не оставлено, несмотря на множество жертвъ, приносимыхъ въ угожденiе этой прихоти (*).

Достаточно указать на одну несообразность ставить людей большаго роста въ первую ширенгу, а малаго во вторую, тогда какъ многое говоритъ въ пользу обратнаго ранжированiя. Французы гораздо практичнѣе насъ въ этомъ отношенiи: у нихъ рядъ всегда состоитъ изъ людей одного роста (**).

Въ Пруссiи принимаютъ рекрута не ниже 5,2" (2 арш. 3 $\frac{3}{7}$ вершка) и только въ крайности 5' (2 арш. 2 $\frac{2}{7}$ вершка), Французы 4,9" (2 арш. $\frac{4}{7}$ вершка), что, среднимъ числомъ, составляетъ разницу на 5" (2 $\frac{6}{7}$ вершка). Войско ихъ, дѣйствительно, замѣтно малорослее (***) .

(*) Пристрастiю этому очевидно поддалъ примѣръ король Фридрихъ-Вильгельмъ I. Всѣмъ извѣстно, съ какимъ самоуправствомъ, безпощадностiю и расточительностiю стремился онъ къ удовлетворенiю этой жалкой страсти; но, можетъ быть, не всѣ знаютъ, какъ высоко цѣнили еще въ 1806 году людей большаго роста. Герцогъ Карлъ-Вильгельмъ-Фердинандъ фонъ-Брауншвейгъ, отличавшiйся въ молодости умомъ, до того обезумѣлъ подъ старость, что открылъ при полку своемъ, въ Гальберштадтѣ, постоянный торгъ людьми, съ цѣлью приобрѣтать рослыхъ солдатъ. Въ его лейбъ-ротѣ самый меньшой имѣлъ 9" (2 арш. 7 $\frac{1}{2}$ вершка). Первая шеренга состояла вся изъ 6' людей (2 арш. 9 $\frac{1}{2}$ вершк.), и еще 14 человекъ 6' роста стояло въ третьей шеренгѣ, гдѣ дѣво-ланговый былъ 10" (2 арш. 8 вершк.) Рота эта почти безъ исключенiя состояла изъ иностранцевъ. Весь полкъ былъ выше нѣмѣшняго перваго гвардейскаго полка.

(**) Въ Россiи, при опытахъ введенiя въ настоящее время въ гвардейской пѣхотѣ двухшереножнаго строя, положено, чтобы два человекъ, составляющiе рядъ, были одного роста.

(***) Въ прежнее время, въ Россiи, не принимали рекрута менѣе 4 вершковъ, нынѣ же допускается принимать 3 $\frac{3}{4}$ и даже 3 $\frac{1}{2}$ -вершковыхъ. Не принимаются въ рекруты только люди съ явными болѣзнями или недостатками, которые опредѣлены особыми постановленiями. *Примѣч. перс.*

Въ 1836 году, у нихъ изъ 79,877 человекъ было:

7 чел.	5, '10"	(2 арш. 8 вершк.)
15 »	5, '9"	(2 » 7 ³ / ₇ »)
48 »	5, '8"	(2 » 6 ⁶ / ₇ »)
161 »	5, '7"	(2 » 6 ² / ₇ »)
512 »	5, '6"	(2 » 5 ⁵ / ₇ »)

Всего. . . 743 чел.

Затѣмъ . . .	15,394 »	5, ' (2 арш. 2 ² / ₇ вершка.)
и . . .	22,560 »	4, '9" и до 5' (2 » 4 ¹ / ₇ »
		до 2 » 2 ² / ₇ »

Сколько извѣстно, солдатъ малаго роста служить не хуже большаго. Наконецъ есть ли какой нибудь смыслъ набирать въ мирное время людей исключительно рослыхъ, а въ военное довольствоваться малыми и слабыми? Это все равно, что негодное оружіе, изъ котораго невозможно стрѣлять, беречь для войны.

Такимъ образомъ, въ каждомъ изъ государствъ, войска комплектуются изъ массы людей, годныхъ къ военной службѣ. Люди эти служатъ болѣе или менѣе продолжительное время, смотря по тому, какая система служебной повинности усвоена въ государствѣ.

2. Служебная повинность; система конскрипцій; система ландверовъ.

Войско будетъ представлять простѣйшій видъ относительно системы своего устройства, когда оно образовано посредствомъ рекрутскихъ наборовъ, постоянно поддерживается въ комплектной силѣ, т. е. въ какой требуется во время войны, и когда, съ окончаніемъ срока службы, люди замѣняются новыми, совершенно освобождаясь впредь отъ всякой служебной повинности.

Подобная система принята была во Франціи; но она удовлетворяла государство лишь въ незначительныхъ войнахъ, въ противномъ же случаѣ заставляла всегда прибѣгать ко мпогимъ новымъ формированіямъ, которыя требовали весьма значительныхъ издержекъ со стороны правительства.

Впрочемъ, ни одно европейское государство никогда не было въ состояніи содержать, въ мирное время, свои войска въ то-

силѣ, въ какой они требуются во время войны, для сохраненія государственной безопасности; поэтому, вскорѣ за всеобщимъ введеніемъ постоянныхъ войскъ, появились различныя системы, которыя, развиваясь все болѣе и болѣе, приобрѣли, въ новѣйшее время, рѣшительное вліяніе на всю организацію войскъ, особенно въ Пруссіи.

Сначала напали на систему сокращенія штатовъ, оставляя, въ мирное время, только офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и нѣкоторое число рядовыхъ, отчего составъ войскъ не измѣнялся; но система эта, столь простая при расформированіи войскъ, оказывалась весьма сложною при мобилизаціи ихъ.

Фридрихъ-Вильгельмъ I раньше другихъ ввелъ у себя, въ 1733 году, систему *увольненія*, которая, съ небольшими измѣненіями, удержалась до 1806 года. Въ ней былъ зародышъ системы *ландверовъ*. Образованное по этой системѣ войско (*) рѣдко удовлетворяло отечество въ случаѣ войны, заставляя почти всегда прибѣгать къ новымъ формированіямъ и распускать ихъ по окончаніи войны.

Кромѣ того, система эта указываетъ какъ бы на ограниченіе права правительства набирать солдатъ изъ своихъ подданныхъ, между тѣмъ, какъ, въ Семилѣтнюю войну, Пруссія, кажется, должна бы была замѣтить, что главная причина всѣхъ успѣховъ ея заключалась именно въ правѣ правительства распоряжаться всею массою народонаселенія. Исключенія изъ общей обязанности военной службы были все еще такъ многочисленны, что нельзя было оставить вербованія, которое и дорого стоило и не обезпечивало вознагражденія потерь, составляя всегда весьма ненадежное средство къ формированію войска (**).

Французская революція возродила идею личной обязанности для каждаго гражданина защищать свое отечество и получила свое примѣненіе прежде всего во Франціи, а потомъ и во всей Германіи, особенно въ Пруссіи.

(*) Das System der Beurlaubungen заключалась въ томъ, что одна половина солдатъ, въ теченіе двадцатилѣтней службы, ежегодно только четыре недѣли служила въ рядахъ для упражненія, а другая — вербованные и иностранцы, а равно и природные подданные Пруссіи, въ первый годъ своей службы находилась постоянно въ рядахъ.

(**) Въ настоящее время, какъ извѣстно, одна Англія удерживаетъ преимущественно систему вербованія.

Введеніе общей обязанности военной службы освобождает правительство отъ большей части неудобствъ, возникающихъ при формированіяхъ войска, вслѣдствіе различныхъ правъ сословій или необходимости комплектовать войска преимущественно вербованіемъ. Разумѣется, что введеніе общей обязательности военной службы, предоставляя правительству право, въ случаѣ необходимости, распорядиться всею массою народонаселенія, способнаго носить оружіе, исполнѣ благопріятно только тогда, когда въ государствѣ имѣется достаточный запасъ оружія и военныхъ принадлежностей, чтобы снабдить ими войска.

Во Франціи скоро, однакожь, появились исключенія изъ общей обязанности военной службы, и именно въ пользу богатыхъ. Разрѣшено было ставить вмѣсто себя другаго (*remplacent*), — разумѣется, не иначе, какъ за денежное вознагражденіе; слѣдовательно, богатые могли освобождаться отъ личнаго отправленія военной службы, и эта благородная обязанность сдѣлалась какъ бы бременемъ, отягощающимъ только однихъ бѣдныхъ. Тягость и несправедливость подобнаго порядка вещей глубоко ощущается во Франціи и еще въ 1848 году была высказана въ преніяхъ національнаго собранія. Такого рода исключенія тѣмъ болѣе ощутительны, что дѣйствуютъ на нравственный духъ войска, въ которомъ изъ 300,000 отъ 60 до 70,000 наемщиковъ, т. е. исполняющихъ личныя обязанности другихъ за деньги и принадлежащихъ почти всегда къ классу людей нравственно испорченныхъ.

Наемщики по большей части поставляются во Франціи антрепренерами, называемыми во всей арміи «*marchands de chair humaine*». Даже лица высшаго класса принимаютъ участіе въ весьма выгодныхъ операціяхъ этого рода. Агенты, во время набора, разбѣзжаютъ со своими людьми, чтобы сбыть ихъ при случаѣ, откармливаютъ и холятъ ихъ подобно животнымъ, приготавливаемымъ на убой, для приданія лучшаго наружнаго вида. Многіе изъ жителей Эльзаса и Лотарингіи, не зная французскаго языка, были не разъ обманываемы этими аферистами. Наемщики, отличаясь всегда дурнымъ поведеніемъ, были презираемы въ войскахъ. Изъ числа осужденныхъ военнымъ судомъ, наемщики составляли почти всегда три четверти; но, несмотря на это, полки должны принимать ихъ, если прежде найма законъ не заклеить ихъ позоромъ. Правительство, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ, не можетъ измѣнить такого порядка, ибо вся денеж-

ная аристократія поддерживаетъ его; только продолжительная война можетъ дать средства сдѣлать, въ этомъ отношеніи, нѣкоторое улучшеніе (*).

Въ Россіи, такъ же, какъ и во Франціи, и даже въ значительно большемъ размѣрѣ, существуютъ различнаго рода исключенія относительно военно-служебной повинности. Права сословій, чиновничество и проч. производятъ у нихъ тѣ же самыя послѣдствія. Высшія сословія, дворянство, духовенство, могутъ быть только морально побуждаемы къ военной службѣ; мѣщанамъ, разночинцамъ и свободнымъ крестьянамъ предоставлено право откупаться или ставить вмѣсто себя наемщика. Слѣдовательно, невзирая уже на всѣ злоупотребленія при наборахъ рекрутъ, повинность эта падаетъ на самый низшій классъ народа — на крестьянъ несвободныхъ. Нечего и говорить, какъ дѣйствуетъ это на моральное состояніе войска и на надежность каждой личности и какъ тяжка должна быть въ дѣйствительности такого рода повинность (**).

Въ Австріи есть также исключенія относительно военно-служебной повинности, основанныя частью на рангахъ, частью въ уваженіе мѣстныхъ обстоятельствъ, гражданскихъ правъ, даже на различія національностей и ихъ разной способности къ различнымъ родамъ службы: такъ, въ Венгріи существуетъ изъятіе

(*) Наполеонъ-III обратилъ, впрочемъ, вниманіе на этотъ родъ промышленности, и въ настоящее время она уже не составляетъ достоинства частныхъ лицъ, а предоставлена исключительно правительству. Изъ денегъ, взимаемыхъ вмѣсто личнаго отправленія службы, а равно и изъ нѣкоторыхъ другихъ источниковъ, составлена императоромъ особая касса, служащая къ вознагражденію всѣхъ наемщиковъ и добровольно остающихся на службѣ сверхъ положеннаго срока.

(**) Въ Россіи, рекрутской повинности подлежатъ всѣ тѣ сословія, которыя платятъ подушную или ей соответствующую подать, а именно: мѣщане, казенные, удѣльные, помѣщичьи крестьяне и свободные хлѣбопашцы. Повинность эта вообще отправляется натурою, но допускаются различныя замѣны, какъ-то: наемъ, взносъ денегъ вмѣсто поставки рекрута и обратно, разнаго рода зачеты, замѣнъ одного рекрута другимъ или зачетною квитанціею. Ставить вмѣсто себя наемщика, за нѣкоторымъ исключеніемъ, никому не воспрещается, а крестьяне имѣютъ въ этомъ отношеніи даже нѣкоторую льготу. Отмѣнить наемничество въ Россіи значитъ усилить тягость рекрутской повинности. Опасеніе автора, основанное на упомянутыхъ имъ обстоятельствахъ, будто бы вредно дѣйствующихъ на нравственный духъ нашихъ войскъ, не стоитъ опроверженія. Въѣмъ извѣстно состояніе духа русской арміи, и остается только желать, чтобы оно осталось навсегда такимъ, какимъ было и есть.

въ пользу дворянства, а въ Австріи собственно — даже въ пользу нѣкоторыхъ другихъ сословій. Вся артиллерія австрійска комплектуется не изъ общаго числа подлежащихъ къ набору, а исключительно вербованіемъ.

Мелкія германскія государства хотя и приняли общую обязательность военно-служебной повинности, но у нихъ всегда господствовало наемничество за деньги и отчасти удержалось до настоящаго времени; слѣдовательно, возможность освободиться отъ личнаго отправленія этой повинности у нихъ также имѣла мѣсто, между тѣмъ, какъ право ставить вмѣсто себя наемщика есть самое вредное и самое невыгодное изъ всѣхъ изъятій, въ какую бы ни было форму оно облечено; но мы зайдемъ слишкомъ далеко, если станемъ входить въ подробности по этому предмету. Единственное государство, въ которомъ допускаются лишь истинно уважительныя причины для изъятія отъ общей обязательности военной службы, и въ которомъ сроки службы приведены въ систему, соответствующую какъ силамъ отдѣльнаго лица, такъ и всей массѣ населенія, есть Пруссія.

Необходимость содержать извѣстными средствами возможно большее количество войскъ (до извѣстной степени годныхъ къ войнѣ), въ новѣйшее время, сдѣлалась самою чувствительною потребностію государства и вмѣстѣ съ другою необходимостію — отвлечь возможно меньшую часть народонаселенія на продолжительное время отъ гражданской жизни, заставила прусское правительство приступить сначала (послѣ 1808 года) къ такъ называемой *крюмперъ-системѣ* (*Grümpersystem*) а впоследствии къ *ландверъ-системѣ* (*Landwersystem*), получившей, впрочемъ, полное свое развитіе и тѣснѣйшую связь съ постояннымъ войскомъ только послѣ войны 1814 года.

Крюмперъ-система была только переходнымъ, вспомогательнымъ средствомъ къ скрытому подготовленію всего необходимаго для формированія войска и накопленію возможно большей массы людей, обученныхъ, хотя до нѣкоторой степени, къ военной службѣ. По тильзитскому миру, Пруссія должна была содержать только 40,000 постоянного войска. Принимая во вниманіе финансовый кризисъ, происшедшій отъ этой несчастной войны, она, сказать по правдѣ, и не могла содержать болѣе 40,000, не обременяя страны, и безъ того уже разоренной чрезвычайно высокими налогами. Но убѣжденіе, что необходимо, во что бы то ни стало, приготовиться къ бою на жизнь или смерть, пр

вести въ движеніе всѣ силы государства, заставила прусское правительство принять мѣры скрытыя, дабы не возбудить подозрѣнія въ могущественномъ побѣдѣ. Оставалось одно — приготовить къ бою возможно большую часть народонаселенія государства. Съ этою цѣлью, едва до нѣкоторой степени обученные солдаты распускались и немедленно замѣнялись новыми. Безпрерывная дѣятельность между 1810 и 1812 годами способствовала къ тому, что уже въ 1813 можно было выставить 51 баталіонъ обученнаго войска. Ясно, что подобная система можетъ быть только слѣдствіемъ необходимости, какъ вспомогательное средство, и возможна только при особыхъ обстоятельствахъ. Напримѣръ, въ ней нельзя не замѣтить совершеннаго отсутствія идеи, откуда взять необходимое число офицеровъ. Впрочемъ, Пруссія въ то время не имѣла недостатка въ офицерахъ: цѣлыя тысячи ихъ были уволены отъ службы и съ нетерпѣніемъ ждали времени, чтобы снова стать въ ряды. Въ 1813 году, система эта была оставлена (ее въ строгомъ смыслѣ нельзя даже и назвать системою). Вмѣсто нея введена была *ландверъ-система*.

Характеристическая сторона ландверъ-системы выразилась только 3 сентября 1814 года и еще болѣе въ ландверъ-уставѣ (*Landwehordnung*) отъ 21 ноября 1815 года. Формированіе ландверовъ во время войнъ 1813 и 1814 годовъ отличается отъ подобныхъ же формированій войскъ въ случаѣ войны только тѣмъ, что оно было гражданское, т. е. приводилось въ исполненіе выборными отъ провинцій. Каждая провинція поставляла офицеровъ, людей, одежду и лошадей. Король назначалъ только командировъ и давалъ оружіе войску. Такимъ образомъ, провинція, смотря по рвенію и силамъ, по количеству населенія и средствамъ, выставляла большее или меньшее число баталіоновъ, безъ всякихъ опредѣленныхъ правилъ и масштаба: такъ,

Западная Пруссія	выставляла	8 баталіоновъ	и	12 эскадроновъ.
Восточная	—	26	—	17
Померанія	—	12	—	12
Неймаркъ	—	12	—	12
Курмаркъ	—	27	—	28
Силезія	—	67½	—	69

Всего 209½ баталіон. и 150 эскадроновъ.

Впослѣдствіи присоединились еще отъ

Вестфалии	выставлено	12 баталіоновъ	и	4 эскадрона.
Саксоніи	—	21	—	12 —
При-рейнскія пров.	—	24	—	8 —
Итого 209 ¹ / ₂ батал. и 174 эскадрона.				

Неравенство это удерживалось нѣсколько лѣтъ и затѣмъ было уничтожено новымъ положеніемъ 1820 года, которое, въ главныхъ чертахъ, осталось и по настоящее время.

Въ 1817 году было выставлено:

Восточную Пруссію	5 полковъ.	}	по 2 бата- ліона и по 2 эскад- рона.
Западную —	3 —		
Померанію	3 —		
Курмаркомъ	7 —		
Неймаркомъ	3 —		
Познанью и Бромбергъ	5 —		
Силезію	15 —		
Саксонію	8 —		
Вестфалию	10 —		
Рейнскими провинціями	8 —		
67 полковъ. = 134 баталіона.			

Въ 1818 и 1819 годахъ было:

32 полка, по 4 баталіона	=	128 баталіоновъ.
4 — 2 —	=	8 —
136 баталіоновъ.		

Относительно организаціи, характеристическая сторона ландверъ-системы выражается особенно тѣмъ, что, въ мирное время, подъ знаменами находится сравнительно лишь малая часть всего войска. Часть эта должна быть настолько велика, чтобы могла обучать необходимое число рекрутъ, требуемыхъ для комплектованія войска, въ случаѣ войны. Люди, обученные въ постоянномъ войскѣ, переходятъ въ другое войско — ландверъ, выпускаемое, въ мирное время, на родину и собираемое лишь для упражненій. Главнѣйшая особенность этой системы состоитъ въ томъ, что второе войско — ландверъ, имѣетъ: организацію, составъ, вооруженіе, одежду и снаряженіе, совершенно такое, какъ и постоянное войско.

Понятно, что, при подобномъ устройствѣ, сроки службы въ обѣихъ частяхъ войска должны стоять въ вѣрной пропорціи. Если въ постоянномъ войскѣ срокъ службы сравнительно слишкомъ великъ, то служебный приливъ въ ландверъ будетъ недостаточенъ; наоборотъ, слишкомъ короткій срокъ службы въ постоянномъ войскѣ будетъ имѣть ту невыгоду, что солдатъ, не достаточно обученный, не имѣющій еще должнаго навыка и опытности, долженъ отправляться въ ландверъ; наконецъ, во время войны, постоянное войско, составляя основной корень военной силы, не должно состоять изъ рекрутъ.

Первоначальный законъ, отъ 3 сентября 1814 года, кажется, опредѣлялъ въ этомъ отношеніи вѣрную пропорцію. Солдатъ долженъ былъ отслужить въ постоянномъ войскѣ 5 лѣтъ (3 года подъ знаменами и 2 остальные въ резервѣ), затѣмъ 7 лѣтъ служилъ въ ландверѣ 1 призыва и еще 7 въ ландверѣ 2 призыва. Если рекрутъ поступаетъ 20 лѣтъ, то въ постоянномъ войскѣ возрастъ людей будетъ отъ 20 до 25 лѣтъ. Въ ландверѣ — отъ 25 до 39. Ландштурмъ будетъ состоять изъ людей моложе 20 и старше 39 лѣтъ.

Такое устройство имѣетъ сходство съ учрежденіемъ національной гвардіи 1790 года, въ которой также опредѣлено было 3 разряда; но можно смѣло сказать, что только въ Пруссіи ландверъ-система достигла полного своего развитія и образовала живое, органическое цѣлое, съ которымъ идея постоянного войска остается всегда неразлучною. Австрія еще въ 1809 году приступила къ введенію ландверъ-системы, и почти всѣ германскія государства послѣдовали ея примѣру; даже Россія, указомъ отъ 30 августа 1834 года, высказала нѣкоторое сочувствіе къ этой системѣ (*).

(*) Въ день открытія монумента императору Александру I, 30 августа 1834 года, Императоръ Николай I соизволилъ установить безсрочный отпускъ для нижнихъ чиновъ гвардіи и арміи; но еще въ 1833 году произведенъ былъ опытъ увольненія нижнихъ чиновъ изъ гренадерскаго корпуса въ безсрочный отпускъ, а впослѣдствіи установлены были дополнителныя правила сбора запасныхъ войскъ размѣра и порядка увольненія чиновъ въ безсрочный отпускъ; настоящею же эпохою окончательнаго сформировація запасныхъ войскъ слѣдуетъ считать 25 января 1842 года. Положеніе объ этомъ состоялось при слѣдующемъ Высочайшемъ указѣ 11 мая г. военнаго министра:

«Установивъ безсрочный отпускъ, я постоянно имѣлъ въ виду учрежденіемъ снмъ, въ облегченіе государственныхъ расходовъ, достигнуть возможности,

В Австріи ландверъ составляетъ только усиленіе линейныхъ пѣхотныхъ полковъ, а ландверъ-кавалеріи и артиллеріи вовсе не имѣется.

Вся система ихъ заключается лишь въ томъ, что въ районѣ каждаго линейнаго пѣхотнаго полка (исключая венгерскихъ, семиградскихъ и итальянскихъ), т. е. въ 35 пѣхотныхъ полкахъ, формируется по 2 ландверъ-баталіона: первый изъ 6 ротъ въ силѣ полевого баталіона—1,296 челов., а второй изъ 4 ротъ—800 челов.— резервный баталіонъ; слѣдовательно, усиленіе Австріи въ войска простирается лишь на 35 баталіоновъ, Баварія хотя и старается образовать для каждаго изъ своихъ 16 пѣхотн. полковъ по 2 ландверъ-баталіона изъ всѣхъ отслужившихъ въ постоянномъ войскѣ 6-лѣтній срокъ (*), но пока еще всѣ эти старанія остаются лишь на бумагѣ; почти ничего къ этому не приготовлено и еще менѣе организовано, а упражненія ландвера вовсе не существуютъ. Все сказанное на счетъ Баваріи относится и къ Виртембергу; Саксонія же, Бадень, Гессенъ и Нассау имѣютъ только резервы, а ландверовъ вовсе не имѣютъ или, какъ, напр. въ Ганноверѣ — систему увольненія. Подобную же систему имѣетъ и Франція, въ настоящее время. Французскій солдатъ служитъ 7 лѣтъ изъ этого числа первый годъ своей службы, а впоследствии еще 9 мѣсяцевъ находится въ отпуску.

уменьшить наличное число войскъ, подъ ружьемъ находящихся, не разстрачивая основнаго состава арміи, сообразно пространству, надобностямъ и достоянству имперіи. Установленіемъ снѣгъ Я желалъ также сократить действительной службы заслуженныхъ солдатъ и дать имъ возможность возвратиться на родину въ лѣтахъ еще непреклонныхъ и быть полезными въ нѣдрахъ семействъ своихъ. Учрежденные на сихъ главныхъ началахъ безсрочные отпуска, воспріяли свое начало еще въ 1833 году, — и десятилѣтній опытъ, къ совершенному Моему удовольствію, вполне оправдалъ Мое ожиданія. Безсрочно-отпускные, оставляя на время ряды войскъ, съ совѣщеніемъ всегда готовностію и усердіемъ, являюся въ назначаемымъ имъ временнымъ сборамъ — и, не преставаая быть полезными тѣмъ обществамъ, къ которымъ послѣ службы возвратились, — вполне заслуживаютъ дарованную имъ милость и въ нравственномъ отношеніи. Срочныя донесенія мѣстныхъ, военнаго и гражданскаго начальствъ, служатъ тому доказательствомъ и удостоверяютъ, что изъ числа 150,000 нижнихъ чиновъ, доселѣ въ безсрочный отпускъ уволенныхъ, подверглось суду и слѣдствію только 116 человекъ. Стоимъ удовлетворительныя послѣдствія сего государственнаго учрежденія, указываютъ совершенную возможность дать нынѣ же полное развитіе названному Моему.»

(*) Въ Баваріи пѣхотный солдатъ служитъ подъ знаменами только одинъ или одинъ съ четвертью годъ.

Мы упомянули выше о Россіи. Указомъ отъ 30 августа 1834 года, срокъ службы подъ знаменами, вмѣсто 25-лѣтняго, измененъ въ 20-лѣтній, а остальные пять лѣтъ — въ безсрочномъ отпуску.

Полки въ 5 баталіоновъ отпускали такъ мало людей въ безсрочный отпускъ, что, въ 1839 году, 6 баталіоны—безсрочные, собранные на маневры подъ Бородино, имѣли всего отъ 250 до 300 челов. въ баталіонѣ.

Ландверъ-система имѣетъ въ основаніи своемъ непродолжительный срокъ службы въ постоянномъ войскѣ и непремѣнно общую обязательность относительно военной повинности: иначе невозможно составить корпусъ офицеровъ; кромѣ того, для большихъ государствъ требуется при этой системѣ такъ называемая *кантонная система* (Cantonsystem).

Кантонная система состоитъ въ томъ, что каждой болѣе или менѣе значительной части войска присвоенъ извѣстный районъ, изъ котораго она и комплектуется. Распределеніе частей войска по кантонамъ, при ландверъ-системѣ, составляетъ непремѣнную необходимость, если желать должнаго порядка и контроля. Для постояннаго войска еще можно допустить исключеніе въ этомъ отношеніи; но, вообще говоря, тѣснѣйшая связь послѣдняго съ ландверомъ можетъ быть только при совпаденіи районовъ обѣихъ частей. Желательно бы было также, чтобы раздѣленіе на военные районы совпадало съ политическимъ раздѣленіемъ государства (въ большомъ видѣ съ провинціями, въ меньшемъ — съ губерніями и уѣздами). Въ Пруссіи, при новомъ раздѣленіи на ландверъ-районы, въ 1843 году, главная задача заключалась въ томъ, чтобы возможно точнѣе привести въ исполненіе вышеозначенное условіе. Весьма натурально, что въ этомъ случаѣ существуетъ большая зависимость отъ относительной населенности, ибо главная существенная потребность состоитъ въ томъ, чтобы каждый районъ имѣлъ такое число жителей, которое могло бы выставить потребное количество людей, годныхъ къ военной службѣ. Въ Пруссіи считаютъ отъ 120 до 130,000 душъ на районъ каждаго баталіона. Хотя число это можетъ быть и меньше, но, во всякомъ случаѣ, отнюдь не менѣе 90,000; иначе воинскія упражненія будутъ слишкомъ тягостны. Отправленіе гарнизонной службы въ районахъ должно быть непремѣнно возложено

на ихъ ландверъ-баталіоны; желательнo бы было, чтобы линейные полки располагались поблизости тѣхъ районовъ, изъ которыхъ получаютъ своихъ рекрутъ и гдѣ находятся ихъ резервы для войны. Это бы весьма облегчило переходъ изъ мирнаго положенія на военное. Чѣмъ болѣе полки будутъ удалены отъ своихъ районовъ, тѣмъ болѣе потребуется и времени для приготовления ихъ къ бою. Лучше всего, если армія распределена по провинціямъ. Равномѣрность такого распределенія, во первыхъ, принеситъ большое облегченіе въ военномъ отношеніи, а во вторыхъ есть должная справедливость къ своему отечеству.

Постоянное войско состоитъ изъ всѣхъ оружій; каждое изъ нихъ обучаетъ своихъ людей, сообразно особенностямъ службы. Рекрутъ, поступая въ постоянное войско, становится вообще солдатомъ; но относительно оружія онъ или пѣхотинецъ, или кавалеристъ, или артиллеристъ, или піонеръ. Въ ландверѣ солдатъ переходитъ соответственно своему оружію, гдѣ непременно слѣдуетъ обращать вниманіе на классификацію людей, ибо ландверъ составляетъ половину всей военной силы. Поэтому отдѣльныя оружія должны находиться въ немъ въ той же пропорціи, какъ и въ постоянномъ войскѣ. У насъ это такъ и дѣлается.

Прусскіе ландверы состоятъ изъ всѣхъ оружій. Каждый ландверъ-баталіонъ содержитъ въ себѣ элементы: для 2 баталіоновъ пѣхоты (перваго и втораго призыва) болѣе, чѣмъ для двухъ эскадроновъ кавалеріи, одну ландверъ-артиллерійскую роту, небольшую часть піонеръ, егерей и даже морскихъ солдатъ. Эти послѣднія, небольшія части весьма малочисленны, чтобы формировать изъ нихъ отдѣльныя тактическія и экономическія единицы. Въ случаѣ мобилизаціи войскъ, они уже прямо формируются особо или прилагаются линейнымъ войскамъ.

Организація ландверъ-кавалеріи получила, въ новѣйшее время, такое преобразование, что не составляетъ уже нынѣ отдѣльнаго дѣла, но, подобно другимъ специальнымъ оружіямъ, будетъ прямо придаваться линейнымъ частямъ. Большія затрудненія, возникающія при мобилизаціи ея, уравниваются выгодами другаго рода, которыя мы объяснимъ впоследствии.

Итакъ, между постояннымъ войскомъ и ландверомъ существуетъ непрерывная взаимная связь. Постоянное войско служитъ основаніемъ хорошо обученнаго, способнаго къ боевой службѣ ландвера. Оно есть корень и основаніе послѣдняго относите-

но постоянной способности его къ бою. Изъ этого слѣдуетъ, что срокъ службы и численная сила въ обѣихъ частяхъ должны находиться во взаимно вѣрной пропорціи. Слабое постоянное войско не можетъ составить многочисленнаго ландвера, если срокъ службы въ первомъ не сокращенъ до крайности, а во второмъ не увеличенъ до послѣдней степени. Необходимо уравнивать, по крайней мѣрѣ приблизительно, численность того и другаго войска. Пруссія имѣетъ на 126 баталіоновъ линейнаго войска (исключая егерей) 116 ландверъ-баталіоновъ; на 152 линейныхъ эскадрона — 136 ландверъ-эскадроновъ 1 призыва. Артиллерія же и піонеры, вслѣдствіе специальности своей, имѣютъ мѣсто только въ линейныхъ войскахъ.

Пѣхотный баталіонъ, при двухлѣтнемъ срокѣ службы и при ежегодномъ замѣщеніи 200 человекъ (что, между прочимъ, надо принять за минимумъ, какъ срока службы, такъ и ежегоднаго замѣщенія), приготовляетъ 1,000 человекъ въ пять лѣтъ, что составляетъ силу баталіона въ военное время. Семь лѣтъ эти же 200 человекъ находятся въ ландверѣ, что составитъ на каждый баталіонъ ландвера 1 призыва 1,400 человекъ. Въ кавалеріи пропорція еще выгоднѣе. Полкъ обучаетъ ежегодно 130 человекъ, самъ же требуетъ только около 20 человекъ, чтобы перейти на военное положеніе, и передаетъ въ ландверъ, въ семь лѣтъ, 910 человекъ.

Артиллерійскій полкъ, чтобы придти на военное положеніе, требуетъ около 800 человекъ, а обучаетъ ежегодно отъ 400 до 500 человекъ, что въ 9 лѣтъ (включая резервное время) составитъ около 4,000 человекъ обученныхъ артиллеристовъ.

Еще выгоднѣе пропорція у егерей и піонеръ.

Хотя въ продолженіе девяти лѣтъ въ резервѣ и ландверѣ пропорція и измѣняется довольно значительно отъ убыли людей (смертность, инвалидность и проч.), простирающейся, среднимъ числомъ, отъ 12 до 13% (тотъ же процентъ, что и при наборѣ), но, невзирая на это, оказывается, что существующая система (если только число людей подъ знаменами состоитъ въ вѣрной пропорціи къ срокамъ службы) обучаетъ требуемое число людей, для приведенія войскъ каждаго оружія изъ мирнаго положенія къ военному.

Что касается до ландвера 2 призыва, то назначеніе его было и есть составлять гарнизоны или усиливать послѣдніе.

Итакъ, ландверъ есть многочисленное, обученное и вѣс- готовое войско. Тѣмъ не менѣе, Пруссія, подобно прочимъ арміямъ Европы, въ случаѣ войны, должна будетъ прибѣ- нуть ко многимъ новымъ формироваціямъ; ибо, чтобы высту- пить въ поле съ сильнымъ войскомъ и сильно его поддержа- вать (независимо отъ крѣпостей и проч.), требуются отряды, которые могли бы служить къ замѣщенію убыли всякаго рода.

Какъ значительна эта убыль даже независимо отъ сраженій, мы уже видѣли выше. При прежнемъ образѣ веденія войны, ког- да войска всегда располагались на зимнія квартиры, комплекту- ющіе отряды не составляли необходимости. Войска оставались зи- мы неуккомплектованными; въ крайнихъ же случаяхъ, если какая нибудь часть слишкомъ пострадала, то ее отсылали въ свой районъ (напр., въ 1757 году, послѣ сраженія при Коллинѣ). Обыкновенно же, расположившись на зимнія квартиры, требова- ли изъ кантоновъ рекрутъ къ себѣ и обучали ихъ въ теченіе зимы.

Въ настоящее же время, война не обращаетъ вниманія на время года; если и являются промежутки спокойствія въ теченіе войны, то это происходитъ лишь отъ случайнаго совпаденія не- обходимости нѣкотораго отдыха съ обѣихъ сторонъ, на что не- лзя рассчитывать. Слѣдовательно, новѣйшій образъ веденія вой- ны непременно требуетъ комплектующихъ отрядовъ, которые могли бы отчасти служить и для занятія крѣпостей.

Комплектующие отряды должны выставляться немедленно и въ пропорціональной силѣ. Въ Пруссіи, для каждой пѣхотной бригады, формируютъ съ этою цѣлью баталіонъ изъ 1,000 че- ловѣкъ, а для каждаго кавалерійскаго полка (состоящаго изъ 4 эскадроновъ)—одинъ резервный эскадронъ, для каждаго артил- лерійскаго полка — отрядъ около 600 человѣкъ, и т. д. Около 100,000 человѣкъ необходимо для формировація различныхъ комплектующихъ отрядовъ, которые и составляются изъ всѣхъ излишковъ въ резервахъ и ландверъ 1 призыва. Затѣмъ недо- стающее число пополняется рекрутами.

Всѣ прочія арміи, безъ сомнѣнія, должны будутъ прибѣгнуть къ подобнымъ же мѣрамъ, примѣняя ихъ сообразно своей орга- низаціи.

Россия формируетъ для этой цѣли 5 и 6 баталіоны, которые, въ мирное время, распускаютъ своихъ людей, оставляя только одни кадры. Въ случаѣ надобности, баталіоны эти формируютъ

также и изъ рекрутъ. Въ кавалеріи, полки которой, по разнымъ причинамъ, находятся въ значительной силѣ, положено форми- ровать, смотря по численной силѣ полковъ, болѣе, чѣмъ по одно- му резервному эскадрону на каждый полкъ (*).

Австрийцы формируютъ для каждаго пѣхотнаго полка одно дивизионное депо и 2-й ландверъ-баталіонъ. Послѣдніе суще- ствуютъ, натурально, только для тѣхъ полковъ, которые имѣютъ ландверы, слѣдовательно для нѣмецкихъ, иллирійскихъ и галицій- скихъ. Кавалерійскіе полки формируютъ резервные эскадроны. Французы полагаютъ употреблять 3 баталіоны своихъ пѣхот- ныхъ полковъ, какъ депо. Въ кавалеріи 6 эскадроны каждаго полка составляютъ резервные эскадроны.

По недостатку времени, мы не можемъ вдаваться въ большія подробности. Всѣ необходимыя свѣдѣнія по этому предмету мож- но найти въ другихъ сочиненіяхъ.

Такимъ образомъ, помощію ландверъ-системы, является воз- можность для государствъ сравнительно меньшихъ, нежели пер- востепенныя державы, и сравнительно меньшими средствами содержать значительное войско.

Относительно денежной стоимости войска можно сдѣлать слѣдующее сравненіе: во Франціи, 1,000 человѣкъ стоятъ около 217,000 талеровъ, а въ Пруссіи (включая, разумѣется, и ланд- веръ)—только около 66,000 или 70,000 талеровъ. Для Австріи и Россіи нельзя привести опредѣленныхъ цифръ; но, во всякомъ случаѣ, изъ всего извѣстнаго намъ видно, что и тамъ стоимость сравнительно гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Пруссіи. Въ 1840 году, Пруссія содержала 315,000 войска, которое (независимо отъ ландвера 2 призыва и значительныхъ излишковъ въ обучен- ныхъ военной службѣ людяхъ, оставшихся послѣ приведенія войскъ на военное положеніе, и не считая пенсій и проч.) стои- ло 22,000,000 талеровъ. Франція, при двойномъ количествѣ на- родонаселенія, войска, состоящее изъ 318,000 человѣкъ, стоило 69,000,000 талеровъ.

Ясно, какъ велики будутъ выгоды отъ ландверъ-системы.

Но она имѣетъ и свои слабыя стороны, которыя будутъ раз- бираться въ нижеслѣдующей, 3 главѣ.

(* При нынѣшнемъ составѣ нашей арміи, она можетъ быть, въ случаѣ мобилизаціи, увеличена одними безсрочными болѣе, чѣмъ вдвое.

3. Обь образованіи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ.

Въ государствѣ, гдѣ войско комплектуется вербованіемъ и наемничествомъ и гдѣ нравы и образъ мыслей народа не способствуютъ образованію корпуса офицеровъ, трудно предположить, чтобы могъ случиться недостатокъ въ людяхъ, которые, принадлежа къ низшему сословію, не пожелали бы избрать военного поприща исключительною цѣлью всей своей жизни, не должно быть недостатка и въ такихъ людяхъ, которые уже имѣютъ образованіе для низшихъ чиновъ — унтеръ-офицерскихъ, или приобрѣли его въ теченіе своей службы; наконецъ, въ такомъ войскѣ, при большомъ количествѣ старыхъ солдатъ, служба можетъ отправляться и при маломъ числѣ унтеръ-офицеровъ.

Совсѣмъ другое выходитъ при ландверъ-системѣ, гдѣ всѣ эти отношенія, по самому основанію ея, являются въ обратномъ видѣ въ войскѣ не можетъ быть много старыхъ солдатъ; число ихъ ограничивается числомъ ежегодно обучаемыхъ; а при короткомъ срокѣ службы немногіе изъявляютъ желаніе посвятить себя навсегда военному поприщу уже потому, что служебныя обязанности, тягость обученія и проч. увеличиваются по мѣрѣ уменьшенія служебнаго срока; еще меньшее число можетъ разсчитывать приобрѣсти при такихъ обстоятельствахъ особенныя военныя способности и знанія; наконецъ (что чрезвычайно важно для Пруссіи), связь, существующая между солдатомъ и его родиною, почти всегда остается неповрежденною, съ каждымъ годомъ его все сильнѣе и сильнѣе влечетъ на родину, если только послѣдняя даетъ ему какую либо надежду на спокойную будущность. При сильномъ развитіи промышленности всякаго рода, низшій классъ увлекается ею тотчасъ же, едва получивъ какое либо посредственное образованіе; слѣдовательно, всѣ личности, годныя къ унтеръ-офицерскому званію, ускользаютъ отъ службы, ибо средства казны не позволяютъ улучшить ихъ положенія на службѣ. Отъ этого при ландверъ-системѣ скоро обнаруживается большой недостатокъ въ унтеръ-офицерахъ, который тѣмъ болѣе ощутителенъ, что, при усиленномъ ходѣ ежегодныхъ обученій и увеличенія тягости службы, именно требуется весьма значительное число унтеръ-офицеровъ.

Неудобство это было уменьшено въ Пруссіи до возможной степени тѣмъ, что унтеръ-офицерамъ, за службу ихъ сверхъ положеннаго срока, предоставлено преимущественное и во мно-

гихъ случаяхъ даже и исключительное право занимать, по окончаніи службы, нѣкоторыя частныя гражданскія должности, такъ что большая часть личностей, получившихъ поверхностное образованіе и желающихъ непременно достигнуть подобныхъ мѣстъ, принуждены прослужить известное число лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи. Хотя вспомогательная мѣра эта дѣйствуетъ неодинаково на всѣ провинціи и даже роды оружія, тѣмъ не менѣе, она оказалась весьма полезною въ примѣненіи къ дѣйствительности и принята въ настоящее время въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ. Считаемо не лишнимъ замѣтить, что многочисленный корпусъ такъ называемыхъ старыхъ унтеръ-офицеровъ не составляетъ необходимой потребности ландверъ-системы. Быстрый, ежегодно возобновляющійся ходъ нашего образа обученія солдатъ требуетъ отъ учителей свѣжихъ силъ, бодрости духа, огня и живой энергической дѣятельности; а эти всѣ качества въ низшихъ сословіяхъ нашего отечества, изъ которыхъ комплектуется корпусъ унтеръ-офицеровъ, свойственны только лучшимъ годамъ мужскаго возраста. Армія, какъ прусская, состоящая изъ старыхъ офицеровъ и молодыхъ солдатъ, не нуждается въ значительномъ числѣ старыхъ унтеръ-офицеровъ. Въ войскахъ же, подобныхъ русскому и австрійскому, въ которыхъ старые солдаты и молодые офицеры, требованія совсѣмъ другія.

Часто придають слишкомъ большое значеніе огромному числу старыхъ унтеръ-офицеровъ, видя въ нихъ образцы истинныхъ воспитателей; но эта идея ложная, — по крайней мѣрѣ, не соотвѣтствующая нынѣшнему положенію дѣлъ. Время, когда солдатъ служилъ 20 лѣтъ и въ своихъ привычкахъ, нравахъ и взглядахъ на жизнь становился истиннымъ солдатомъ, уже давно прошло; прошли также и тѣ времена, когда сословіе солдатское существовало какъ противоположное гражданскому.

Если разобрать безпристрастно, какъ говорится, при полномъ освѣщеніи, чему именно учится молодой солдатъ отъ стараго унтеръ-офицера, то окажется, что, кромѣ упражненій и инструкцій, весьма немногому, и во всякомъ случаѣ тому, что онъ могъ бы заимствовать и у молодаго унтеръ-офицера. Нельзя также не прибавить, что у стараго унтеръ-офицера молодой солдатъ учится многому, чему лучше бы было, если бы онъ вовсе не учился.

Достоинство вниманія еще то, что, послѣ англійской арміи, прусская есть единственная изъ армій большихъ государствъ въ которой между корпусомъ унтеръ-офицеровъ и офицеровъ существуетъ безграничное разстояніе. Фактъ этотъ, между прочимъ, ясно доказываетъ невозможность измѣнить законными постановленіями отношенія, образовавшіяся столѣтіями и вкоренившіяся въ нравы, обычаи и образъ мыслей народа.

Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ прусская армія, существуетъ и убѣжденіе, въ Пруссіи, что офицеръ долженъ быть непременно благороднаго происхожденія. Всѣ короли, а равно и всѣ королевскіе принцы Пруссіи были офицерами своей арміи, лично служили въ ней и начинали службу, по большей части, съ низшихъ чиновъ, оставаясь навсегда товарищами всѣхъ офицеровъ. Въ продолженіе цѣлаго столѣтія, прусскіе офицеры почти исключительно были изъ однихъ дворянъ. Въ прежнее время, только дворянству присвоивался этотъ атрибутъ чести, въ особомъ военномъ ея значеніи. Въ 1806 году, отношенія эти хотя и измѣнились до нѣкоторой степени, вслѣдствіе открывшейся законной возможности для каждаго унтеръ-офицера и солдата достигнуть офицерскаго званія, посредствомъ допуская къ экзамену портушей—прапорщика, но въ главныхъ чертахъ остались тѣ же самыя. Производство въ офицерскій чинъ обуславливалось въ сущности лишь необходимыми элементарными познаніями и безукоризненностію поведенія. Законъ этотъ, въ главномъ своемъ значеніи, существуетъ и въ настоящее время, и всѣмъ извѣстно, какъ мало онъ примѣняется. Рѣшили наконецъ, что корпусъ офицеровъ долженъ состояться изъ всѣхъ образованныхъ сословій націи, не принимая въ расчетъ происхожденія; а между офицерами и унтеръ-офицерами осталось та же неизмѣримая бездна. Совсѣмъ другое во французской, русской и даже австрійской арміяхъ: тамъ большая часть корпуса офицеровъ состоитъ изъ выслуженныхъ унтеръ-офицеровъ, которые приобрѣли качества своего новаго званія количествомъ выслуженныхъ лѣтъ и нѣкоторымъ прилежаніемъ.

Что касается до офицеровъ и унтеръ-офицеровъ ландвера, то отъ нихъ, при существующихъ положеніяхъ, нельзя требовать того, что необходимо требуется отъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ линейныхъ войскъ, и это есть слабая сторона ландверъ-системы. Этотъ навыкъ къ служебнымъ формамъ и мгновенная находчивость въ различныхъ положеніяхъ, какія только

могутъ случиться съ начальникомъ, вообще чужды для большей части офицеровъ и унтеръ-офицеровъ ландвера, между тѣмъ, какъ эта черта должна составлять главное достоинство всякой арміи. Положимъ, что рядовой имѣетъ понятіе о своей службѣ; но онъ не всегда имѣетъ строгое, военное сознаніе своего долга, тогда какъ именно отъ совпаденія этихъ двухъ элементовъ образуется истинный солдатъ. Для пѣхотныхъ начальниковъ приобрѣтеніе знанія службы вообще не требуетъ слишкомъ большаго труда, но въ кавалеріи и артиллеріи совсѣмъ другое: тамъ надо еще придумать средства, какъ пособить недостатку опытности и знанія, неизбежному при ослабленіи заботливости о развитіи того и другаго въ этихъ спеціальныхъ оружіяхъ. Необходимость въ строгомъ сбереженіи значительныхъ и весьма цѣнныхъ матеріаловъ и въ большей практичности начальниковъ въ артиллеріи и кавалеріи, независимо отъ всѣхъ ученыхъ ихъ познаній, требуетъ настоятельныхъ мѣръ къ устраненію этихъ недостатковъ, ибо непосредственно отъ нихъ происходятъ безпорядки въ подвѣдомственныхъ имъ частяхъ. Поэтому, съ теченіемъ времени, идея самостоятельности ландверскаго войска была оставлена; въ настоящее время оно тѣснѣе соединено съ постояннымъ войскомъ и поставлено отъ него въ зависимость.

Особенно необходимо замѣщать офицерами линейныхъ войскъ должности, которыя имѣютъ прямое вліяніе на дисциплину и сбереженіе матеріаловъ, именно должности ротныхъ и эскадронныхъ командировъ. Это дастъ большую гарантію въ достиженіи цѣли. Въ оружіяхъ, требующихъ технического знанія, т. е. въ артиллеріи и кавалеріи, слѣдовало бы также ввести болѣе тѣсную внутреннюю связь ландвера съ постояннымъ войскомъ.

Въ артиллеріи эта необходимость явилась уже при самомъ началѣ, вслѣдствіе невозможности содержать двойной комплектъ матеріаловъ, орудій и проч. и недостаточности образованія по своей части унтеръ-офицеровъ ландверъ-артиллеріи.

Вслѣдствіе эта необходимость явилась и для кавалеріи; поэтому къ каждому линейному кавалерійскому полку причислили по одному точно также организованному полку ландвера, состоящему изъ людей, получившихъ образованіе въ первомъ, и, такимъ образомъ, оба полка, въ случаѣ надобности, могутъ замѣнять и взаимно вспомоществовать другъ другу.

Въ пѣхотѣ будетъ необходимо ввести подобное же перемириваніе или, по крайней мѣрѣ, новыя установленія, по которымъ всѣ ландверъ-баталіоны были бы обучены дѣйствовать легкимъ ударнымъ оружіемъ; но пока еще нельзя сказать ничего обстоятельнаго про эти перемѣны, ибо вѣрнаго ничего еще нѣтъ.

Положительно можно сказать только то, что идея самостоятельнаго ландвернаго войска есть утопія и что современно оно должно будетъ подвергнуться еще различнымъ измѣненіямъ.

II.

ЛОШАДИ.

Второй необходимый элементъ при наборѣ и организаціи войскъ есть лошади. Онѣ труднѣе получаютъ, нежели люди; кромѣ того, онѣ не такъ многочисленны и классификація при наборѣ ихъ обнаруживается еще сильнѣе, нежели, какъ мы упомянули уже, при разсматриваніи набора людей. Въ Пруссіи, въ 1840 году, было около 1,400,000 лошадей; изъ этого числа тотчасъ же пришлось учесть 243,500 лошадей подростковъ, не достигшихъ еще трехлѣтняго возраста; 86,000 лошадей четырехлѣтняго возраста и 573,000 лошадей, имѣвшихъ болѣе десяти лѣтъ. Всего 902,500 лошадей бракованныхъ. Такъ что только около полу милліона лошадей оказались по возрасту годными къ военному употребленію.

Возрастъ лошадей, годныхъ на службу, простирается отъ пяти до десяти лѣтъ; но изъ этого возраста бракуется еще отъ трети до половины по малорослости, за пороки или слишкомъ плохія статьи и вообще крайне слабое сложеніе. Ремонтровка войскъ лошадьми представляетъ всегда большія затрудненія и требуетъ поэтому особаго мѣрѣ. Въ Пруссіи, мѣры эти, въ то время, когда коннозаводство находилось еще во младенчествѣ, были совершенно яныи, нежели теперь, когда оно значительно размножилось и достигло большаго совершенства, удовлетворяя всѣмъ требованіямъ войска относительно лошадей. До 1806 года, кавалерія въ военное время оставалась въ той же штатной силѣ,

какъ и въ мирное; иногда усиливали ее нѣсколько во время самой войны, но новыхъ формированій въ организаціи не дѣлали. Комплектъ лошадей вполне удерживался въ мирное время, такъ что при мобилизаціи войска лошади требовались только для обоза артиллеріи и багажа, т. е. лишь упряжные и ломовыя, которые приобрѣтались въ самомъ отечествѣ.

Кавалерія же ремонтировалась въ то время покупкою лошадей за границею, требуя ежегодно одну десятую часть для пополненія комплекта. Тяжелая кавалерія получала лошадей изъ Гольштиніи и Мекленбургіи, черезъ поставщиковъ, или *либерантовъ*, которые приводили ихъ въ пограничныя мѣстечки Пригницъ и Альтмаркъ ремонтными командами.

Ростъ кирасирскихъ лошадей полагался отъ 5' до 5', 3" (2 арш. $2\frac{2}{7}$ вершк. до 2 арш. 4 вершк.) — $\frac{1}{3}$ кобылъ и $\frac{2}{3}$ меринновъ; возрастъ — 4-лѣтній, масть — вороная. Въ 1753 году, платили за лошадь 61 талеръ; въ 1806 году, 14 Фридрихсдорвъ, что составляетъ 77 талеровъ (*). Гусары же и драгуны покупали лошадей своихъ изъ табуновъ Украйны, Подоліи и Вольни, платя отъ 15 до 20 червонцевъ. Ростъ этихъ лошадей полагался отъ 4', 10" до 5' (отъ 2 арш. $1\frac{1}{4}$ вершк. до 2 арш. $2\frac{2}{7}$ вершк.). Онѣ приголялись стадами и затѣмъ уже прямо распредѣлялись по полкамъ. Естественно, что на такомъ далекомъ пути, а равно и во время выѣздки этихъ дикихъ лошадей, многія изъ нихъ погибали. Въ 1804 или въ 1805 году, цѣлый табуноу при прогонѣ бросился въ Вислу и болѣею частію погибъ.

Въ настоящее время, все это уже давно измѣнилось. Прѣжде мы находились въ полной зависимости отъ иноземцевъ относительно кавалерійскихъ лошадей, теперь же не только избавились отъ этой зависимости, но даже сами можемъ доставлять лошадей за границу. Успѣхъ этотъ надо приписать единственно отечественнымъ коннозаводствамъ, учрежденнымъ во времена Фридриха-Вильгельма II. Первоначально основано было три главныхъ завода: въ Нейштадтѣ, Тракененѣ и Фрисдорфѣ (въ Анобахенѣ); потомъ четыре частныхъ завода (Курмаркскій, Литовскій, Западно-Пруссскій и Анспахенскій). Въ нихъ ежегодно случали 800 жеребцовъ и 24,000 кобылъ. Теперь мы поль-

(*) Относительно этого есть весьма подробный указъ — *Besbonomie-Reglement*, данный королемъ, въ 1753 году, кавалерійскимъ полкамъ.

зуюсь плодами этого важнаго государственнаго, учрежденія, которое до 1806 года не приносило еще почти никакихъ выгодъ.

Въ Пруссіи, въ настоящее время, существуетъ двойкій ремонтировки лошадыми: по мирному и по военному положеніямъ.

По мирному положенію ремонтируются только кавалерія и артиллерія, требуя ежегодно $\frac{1}{3}$ часть лошадей. Съ улучшеніемъ коннозаводства вскорѣ возвысились и цѣны на лошадей: такъ, въ 1806 году, за четырехлѣтнюю лошадь платилось 77 талеровъ, а теперь за трехлѣтнюю 90 талеровъ и больше. Это обстоятельство (вмѣстѣ съ вреднымъ обыкновеніемъ мелкихъ коннозаводчиковъ запрягать и ѣздить на лошадахъ, едва достигшихъ трехъ или четырехлѣтняго возраста, и непомерною дороговизною совершеннолѣтнихъ и цѣльныхъ лошадей) повело къ учрежденію *ремонтныхъ депо*, которыхъ, въ настоящее время въ Пруссіи, семь. Депо эти заключаютъ въ себѣ годовую потребность войска въ лошадахъ въ мирное время, т. е. 3,500 головъ, и пополняются ежегодно трехъ-годовалыми лошадыми, покупаемыми на ремонтныхъ рынкахъ. Лошади остаются въ депо, одинъ годъ (для тяжелой гвардейской кавалеріи и артиллеріи два года) и затѣмъ осенью поступаютъ $4\frac{1}{2}$ или $5\frac{1}{2}$ лѣтъ въ войска. Все это касается только кавалеріи и артиллеріи. Лошади ландверъ-кавалеріи содержатся на счетъ ландверъ-районовъ и получаютъ или прямо отъ помѣщиковъ, или черезъ лифрантовъ.

Ремонтныя депо суть огромныя имѣнія государственныхъ имуществъ, въ которыхъ занимаются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и земледѣіемъ въ обширныхъ размѣрахъ. Для войны эти учрежденія разумѣется, неудовлетворительны. По мирному положенію, прусское войско ежегодно требуетъ лишь около 3,000 лошадей; въ случаѣ же мобилизации по военному положенію, кромѣ наличнаго числа, требуется еще вдругъ болѣе 90,000 лошадей, т. е. $\frac{1}{2}$ или, прѣменьшей мѣрѣ, $\frac{1}{3}$ всего количества годныхъ къ службѣ лошадей отечества. О покупкѣ лошадей у частныхъ лицъ или посредствомъ подрядовъ нечего и говорить, потому что цѣны, въ подобныя случаякъ, возвышаются до невѣроятности. Для устранения, по возможности, такого неудобства, рѣшено было распространить и на лошадей обязанность личнаго отправленія военной службы, существующую для каждаго подданнаго; но, чтобы обязательность не падала только на тѣхъ лицъ, которыя